

ЖИЗНЬ®
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

1867

(1667)

Александр Куланов

ОЩЕПКОВ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2017

УДК 796,8(092)
ББК 75.715
К 90

знак информационной
продукции **16+**

ISBN 978-5-235-04025-0

© Куланов А. Е., 2017
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2017

*После смерти нашей не ищите
прах наш в земле, а ищите дух наш
в сердцах просветленных людей.*

Джалаледдин Руми

ПРЕДИСЛОВИЕ

Много лет назад автор книги, которую вы держите в руках, занялся изучением биографии замечательного человека: Василия Сергеевича Ощепкова — гения русского дзюдо и основоположника борьбы самбо. Очень медленно, шаг за шагом, не только в ходе этой работы, но и в ходе исследований других тем, добывались новые сведения о трагической судьбе героя, Мастера. Незаметно, но непрерывно накапливались новые знания, перепроверялись старые, публиковались статьи и книги. История Василия Ощепкова становилась известна все новым и новым людям. История непростая, драматическая: маленький мальчик, родившийся на каторжном острове Сахалине, каким-то загадочным образом оказался в Японии, где учился у выдающихся людей своего времени — первого православного священнослужителя в этой стране архиепископа Николая Японского и создателя борьбы дзюдо японца Кано Дзигоро. Живя в Токио, подросток превратился в былинного богатыря, «русского медведя», выдающегося спортсмена, мастерски владеющего единоборствами, и вернулся на родину, в Россию. Потом, в своей недолгой в общем-то жизни, он занимался еще очень многими вещами: был переводчиком, военным, разведчиком, даже торговцем, но главным делом всей жизни для него так и осталась борьба дзюдо, на основе которой он сумел создать совершенно новый вид боевого искусства — легендарное самбо. Легендарное настолько, что, когда однажды русский знакомый автора этих строк демонстрировал японцам древнюю, давно ими самими уже позабытую школу дзюдзюцу, они — японцы, ошеломленные каскадом сложных и уже не вполне понятных им приемов, почтительно спрашивали: «Скажите, это и есть знаменитое советское самбо?»

Основоположник «знаменитого советского самбо» погиб в 1937 году, в разгар сталинских репрессий. Погиб безвинно, брошенный в тюрьму по ложному обвинению, и гибель его стала началом новых мифов. Одну из самых ярких, впечатляющих легенд о Василии Ощепкове сегодня рассказывают именно в связи с его смертью: такой человек, великий мастер, не мог умереть в тюрьме просто так — он обязательно должен был утянуть с собой на тот свет десяток-другой палачей, что якобы и совершил, дав последний, эпический бой в камере. Так все было на самом деле или нет, терпеливый читатель узнает из этой книги. Пока же важно понять: даже рассуждать на эту тему стало безопасно только много лет спустя, когда не стало самого Сталина и чудовищная трагедия XX века — сталинские репрессии оказались лишь историческим этапом в жизни нашего народа. И сразу же появились люди, которые рассказывали о том, что самбо придумал вовсе не Василий Ощепков, а совсем другой человек, а потом другой и другой. И один из этих людей так убедительно повествовал о своих заслугах, что не было никакой возможности ему не поверить. И ему верили, верили охотно: писали книги, брали интервью, сняли фильм. Самбо стало брендом, пусть самого этого слова — бренд — еще и не знали. Стало одним из никогда не обесценивавшихся символов СССР, России, неизменным национальным достоянием, на которое не способны бросить тень смены эпох, правителей, курсов развития. Самбо всегда оставалось популярным среди зарубежных специалистов: в самом начале знакомства с ним, когда в 1964 году на Токийской олимпиаде выяснилось, что советские дзюдоисты на самом деле — самбисты и техника их борьбы богаче, чем у родоначальников дзюдо; и когда президентом уже новой России стал Владимир Путин, в молодости одинаково мастерски владевший и самбо, и дзюдо, а для публики всегда важно «благословенные великих мира сего»; и когда «Последним императором» единоборств журналисты многих стран называли бывшего самбиста Федора Емельяненко. И всегда, вне зависимости от смены исторического фона, самбо, его рождение сопровождали легенды, которых с каждым днем становилось все больше, и сюжеты которых оказывались все затейливее.

Со временем журналисты и писатели сосредоточились и на личности самого Василия Ощепкова — казалось бы, что еще надо для восстановления истины? Но биография Василия Сергеевича, расцвеченная их фантазией, очень быстро стала очередной выдумкой, мифом, легендой. Вне-

запно «выяснилось», например, что он на самом деле был японским подданным, но при этом его судьбу «решал лично» император Николай II. «Оказалось», что на создание самбо его якобы благословил святой равноапостольный Николай Японский, а сам Василий Сергеевич был чуть ли не послом России в Японии. Досужие авторы-фантазеры отправляли его под личиной «православного ниндзя» в Китай и на Тибет изучать тайные школы кунг-фу, как будто нарочно противопоставляя эту легенду героике советского времени, когда считалось, что самбо было создано на основе грузинских, туркменских и еще неизвестно каких, но, очевидно, таких же тайных школ. И, конечно, снова и снова в статьях, книгах и фильмах возвращались к тому, что уж в тюрьме-то Ощепков «им всем показал»...

Апофеозом ненаучной фантастики в «ощепковедении» стало открытие в сентябре 2016 года памятника Мастеру во Владивостоке. Там, на праздничной церемонии, один высокопоставленный чиновник из Москвы сказал, что в основе самбо лежат движения не кого-нибудь, а амурского тигра: «Василий наблюдал за поведением и игрой тигрят в зоопарке. В результате у него родилась целая школа, состоящая из приемов, которые посвящены амурскому тигру, — тигриный удар, тигриный коготь, тигриный поцелуй и другие. Впоследствии великий японский режиссер Куросава Акира посвятил одну из своих кинокартин гению российского дзюдо и самбо, решившему соединить возможности человеческого тела с грацией и силой амурского тигра и обычной кошки в одном боевом искусстве»¹... Чтобы шокировавшая журналистов информация о любви Василия Ощепкова к животным не забылась, в композицию памятника включили камень, где «отлили в граните» следующие слова: «Разрабатывая приемы самбо, В. С. Ощепков наблюдал и изучал моторику движений амурского тигра».

Никто не поинтересовался — был ли тогда во Владивостоке зоопарк, жили ли в нем тигры, а главное — не задумались, возможно ли в XX веке такое вообще: посмотреть на животное — и создать школу борьбы для человека. Поставили камень — как придавили им усилия всех, кто десятилетиями делал и делает все для восстановления доброго имени Василия Сергеевича, кто боролся за воссоздание подлинной истории российского дзюдо и советского самбо, придавили память о самом Мастеру...

Но историю камнем не придавишь. Жизнь трагично проста и сложна одновременно, и чем правдивее рассказ

о ней, тем проще и горше бывает истина. В этой книге не будет ничего скандального. Да, Василий Ощепков был военным разведчиком, но здесь вы не найдете рассказов ни о стрельбе, ни о погонях — вряд ли они вообще были в его жизни. Он был трижды женат, но сохранился в памяти как примерный семьянин, обошелся без семейных скандалов и адюльтеров. Да, в его жизни были страсти, но все они кипели вокруг одного — вокруг борьбы. Именно это вспоминали те, кто его знал, кто работал вместе с ним, его ученики, члены семьи, те исследователи, кому посчастливилось еще застать этих людей живыми. Еще в послевоенные, послесталинские годы наследники мастерства Ощепкова: Андрей Будзинский, Николай Галковский, Георгий Звягинцев, а позже их друзья и последователи — Михаил Лукашев, Лев Семенов, Александр Будзинский всеми силами пытались восстановить попорченную историческую справедливость, рассказать об истинном пути самбо, о его основателе — Василии Ощепкове. Они первыми начали воссоздавать подлинную историю того самого знаменитого советского самбо. Очень медленно, но правда — и о борьбе, и о ее основоположнике — начала открываться тем, кто хотел ее знать. Увы, таких людей — тех, кому история нравится больше фантастики, все еще немного, и все же эта работа идет, истина, пусть и не так быстро, как хотелось бы, открывается нам.

Полученных впечатлений от общения с этими людьми, добытых сведений, найденных документов за это время стало так много, что возникла необходимость написать эту книгу — не для того, чтобы открыть ею что-то новое в «деле самбо» и его создателя, а для того, чтобы хотя бы немного расчистить историческое поле от бесчисленных позднейших мифологических нагромождений. Ее главная задача — не удивить читателя новыми необыкновенными фактами, а сложить уже имеющиеся знания о биографии Василия Сергеевича Ощепкова в более или менее стройное жизнеописание. Все, что вы прочитаете здесь, подкреплено документами, фотографиями, прижизненными статьями, показаниями и рассказами очевидцев и свидетелей. Если где-то автор счел возможным высказать свои версии исторических событий, то это им оговорено особо, а само наличие таких версий обусловлено отсутствием документально подтвержденных данных о какой-то конкретной части биографии Ощепкова и наличием в этом периоде понятной исторической логики.

Да, важнейшим делом в судьбе Василия Сергеевича Ощепкова оказалось создание нового, уникального вида

единоборств, советского боевого искусства, позднее получившего название «самбо». Однако сам предмет его деятельности настолько сложный и многогранный, что не просто заслуживает, а обязан быть оформлен многими томами, посвященными истории происхождения и развития этого вида спорта. Процесс этот был начат много лет назад упомянутыми выше исследователями, а ныне успешно продолжается их прямым последователем, выдающимся современным историком борьбы и ученым-японоведом Алексеем Михайловичем Горбылевым. Он подготовил целую серию книг и отдельных публикаций по истории «системы Ощепкова», написал настоящую историю самбо. В них подробно и, в положительном смысле этого слова, дотошно объясняется и обосновывается происхождение каждого приема («техник», как говорят спортсмены), каждого исторического эпизода, каждой строки в непростой, порой специально запутанной, «биографии» самбо. Но хотя создание самбо неразрывно связано с биографией Василия Сергеевича Ощепкова, это не одно и то же. Окончательная оценка вклада в создание самбо самого Ощепкова и каждого из его учеников пусть останется делом квалифицированных историков единоборств. Автор книги, которую вы сейчас читаете, активно пользовался работами А. М. Горбылева и его бесценными советами, за что ему бесконечно благодарен, но он все-таки оставляет право написания «Истории самбо» профессионалу, а сам постарается рассказать читателю историю Мастера — живого, интересного, поистине замечательного человека, жизнь которого совпала с одним из самых трагических периодов истории нашей родины.

Именно поэтому в этой книге так много места уделено не последним годам жизни Василия Ощепкова, а его происхождению, детству, о котором мы знаем еще очень мало, его юности и началу взрослой жизни. Это было время, когда он учился в Токийской православной духовной семинарии, где его характер если и не закладывался, то окончательно формировался и шлифовался, где вырабатывались его взгляды на мир, на собственную судьбу, где воспитывались его патриотизм, чувство ответственности и даже необыкновенное аристократическое благородство, отмечаемые позже всеми, кто его хорошо знал.

Это еще и время работы на Сахалине и в Японии, когда Василий Сергеевич по собственной воле, а не повинуюсь «деснице судьбы», выбрал путь «сменовеховства», решив служить первой родине — России, а не второй — Японии,

хотя в результате именно этот выбор много позже привел его к гибели. Думается, Ощепков уже тогда понимал опасность своего решения, и все же именно он стал первым советским нелегальным резидентом военной разведки в этой стране. Стоит добавить, что резидентом номер два, преемником Ощепкова, стал великий Рихард Зорге. Естественно поэтому, что, узнавая о деятельности Ощепкова как разведчика, мы вольно или невольно сопоставляем, сравниваем судьбы двух этих людей, находя отличия, неизбежно связанные с тем, что работали они в разное время, и сходство, потому что оба они были честными людьми, хорошими разведчиками и отдали все силы на благо своей родины, оставшись надолго ею забытыми.

Это время его работы преподавателем японской борьбы, как тогда говорили, «тренером-общественником», когда он сам для себя вывел главную формулу жизни и весь ее остаток провел, доказывая ее, создавая систему, которая должна была спасти жизни людей...

Короче говоря, эта книга — о человеке, а не о борьбе, а если уж и о борьбе, то о борьбе человека за самого себя, за выбор своего пути, за то, чтобы не быть игрушкой в руках судьбы, а попытаться самому вершить ее. Конечно, автор наверняка не избежал ошибок и неточностей, за что он заранее приносит свои извинения, но биографии великих, которые еще вчера жили бок о бок с нами (а автору повезло застать в живых некоторых учеников Ощепкова), не пишутся сразу набело. Исследования жизни Василия Сергеевича Ощепкова и истории самбо будут продолжаться еще долго, в архивах хранится немало документов, честь открытия которых будет принадлежать новым авторам, другим историкам. Важно другое: не врать, не сочинять свою историю вместо той, которую на самом деле прожил этот удивительный человек.

В завершение — несколько технических моментов. В тексте приводится много японских терминов и фамилий. Все они воспроизводятся в соответствии с официально принятой «поливановской» транслитерацией (то есть, например, «дзюдзюцу», а не «джиу-джитсу»), за исключением цитирования документов или специально оговоренных случаев. Японские фамилии пишутся перед именами (то есть в «Кано Дзигоро», Кано — фамилия).

Автор особо благодарит первого редактора книги Марию Бересневу, исключительно много сделавшую для того, чтобы ее текст и смысл были понятны каждому человеку, которому дорога история его отечества.

Глава первая

ОЩЕПКИ

Биография каждого человека начинается с истории его семьи, рода — с его корней. Так уж вышло, что наш герой появился на белый свет почти без роду без племени — незаконнорожденным. Потому и фамилию свою — Ощепков — получил от матери, а не как принято от отца. Фамилия эта не сказать что редкая, но и не слишком распространенная, локальная, четко указывающая на географию этих самых корней. Исследователи считают, что само слово «ощепок» происходит из севернорусского наречия, его местных — вятских и уральских говоров. В старые времена в этих краях так называли поленья, от которых шипали лучины, большие щепки, обломки, черепки. В похожем значении использовали слово «ощепок» на Верхней Волге: там оно означало большие осколки и даже... сушеного судака, который внешне напоминает большую неровную деревяшку. Кто знает, возможно, такое прозвище дали когда-то в незапамятные времена тому, кто продавал, например, такие щепки для растопки печи или торговал сушеным судаком. А может быть, оно пристало к какому-то не очень порядочному человеку — «отщепенцу», от которого и пошли многочисленные потомки, столетиями остававшиеся в крестьянском сословии в предуральских губерниях и, конечно, знать не знавшие о прегрешениях пращура. «Ощепок» было прозвищем или мирским именем человека, потомки которого числились в документах уже Ощепковыми.

Один из первых таких документов относится к началу XVII века, когда в записях, связанных как раз с Северным Уралом, появляются «Ивашко Ощепков. Крестьянин сольвыгодский, 1629» и «Ивашка Мартемьянов сын Ощепков, 1623». Примерно в то же время следы Ощепковых проявляются и на Среднем Урале: сохранились упоминания

о ямщике Афанасии Ощепкове из Верхотурской слободы, о деревне Ощепковых (тоже ямщиков) на реке Тагиле, об Ощепковой слободе на реке Нице («...да новая слобода, что строит слободчик Пятко Ощепков»). Если верить легенде, раскольниками братьями Ощепковыми были основаны в этих краях Пышминская, Совина и Тупицынская слободы. К началу XVIII века Ощепковы упоминаются в различных списках и метриках все чаще, а еще через столетие фамилия становится одной из самых распространенных во всем Камско-Уральском регионе² (попадают данные даже о жителях деревни с названием Ощепково), но при этом она по-прежнему крайне редко встречалась в других краях Российской империи. Так что сегодня даже можно быть уверенным: если вы встретите в своей жизни человека по фамилии Ощепков, кто-то из его предков, скорее всего, происходит из североуральских и пермских лесов.

Понятное дело, среди носителей столь массовой фамилии всегда было много разных людей: плохих и хороших, честных и жуликов, людей талантливых, заметных и тех, кто остался навсегда неизвестным. Первым прославил свой род ученый, профессор, создатель советской школы радиолокации Павел Кондратьевич Ощепков (1908—1992). Основатель Института интроскопии, он руководил целым рядом лабораторий и научных центров, в которых рождались передовые военные технологии, был безвинно осужден, но выжил, хотя реабилитации дождался только в 1992 году — за две недели до смерти. На его надгробии высечены слова: «Отцу радиолокации, интроскопии, энергоинверсии». Этот Ощепков хотя бы дождался оправдания. Судьба его однофамильца куда печальнее, но прежде, чем станет ясно почему, надо рассказать кое-что о его родителях.

В архиве Пермского края, откуда родом была мать нашего героя — Мария Семеновна Ощепкова, сегодня можно найти данные о двух женщинах, более или менее соответствующих условиям поиска. Дело в том, что известно о Марии Ощепковой очень немного, но считается, что родилась она в 1850 году. Это убеждение основано на записи в «Статейном списке» — специальном сопроводительном документе, с которым каторжница Мария Ощепкова прибыла на Сахалин (ныне он хранится в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока³). «Список» составлен 15 сентября 1889 года, и в нем указано, что на тот момент ей было 40 лет (очень возможно, что возраст установлен с ее же слов) и родом она происходила из Во-

робьевской волости Оханского уезда. Следовательно, родилась она примерно в 1849 году с погрешностью плюс-минус один год. Однако Мария Ощепкова 1850 года рождения в архиве Пермского края не упоминается вовсе. Зато есть записи сразу о двух ее полных тезках. Первая появилась на свет 29 марта 1848 года в деревне Аксеновке и была дочерью солдатки⁴. Вторая — родившаяся 2 марта того же года дочь крестьян Симеона Никифоровича и Анны Матвеевны из деревни Воробьи⁵. В метрической книге за 1866 год есть запись о бракосочетании 31 октября православной крестьянки из деревни Воробьи Ощепковой Марии Семеновны, 18 лет, то есть 1848 года рождения, дочери Ощепкова Семена Никифоровича (уже умершего к тому времени крестьянина), и крестьянина из деревни Даньково Ощепкова Петра Герасимовича (супруги оказались еще и однофамильцами, а возможно и дальними родственниками, что в деревнях было не редкостью)⁶. Следы первой Марии Семеновны при этом теряются. Которая из них та Мария Ощепкова, что нам нужна, и вообще есть ли она среди них, пока остается только гадать.

Долгое время единственным для нас источником знаний об этой женщине оставались строки, посвященные ей Михаилом Николаевичем Лукашевым в книге о создании самбо⁷ (все остальные публикации на эту тему являются лишь фантазиями «по мотивам» изложенного в этом произведении). Исполненный искренней симпатии к своему главному герою — Василию Ощепкову, Михаил Николаевич часть этого доброжелательного чувства перенес и на его мать. Лукашев прямо связывал все лучшие качества Василия с именем Марии Семеновны, взрастившей в душе сына «доброе семя». В его книге она предстает «несчастной крестьянкой», воспитавшей Василия «в духе добрых старых русских крестьянских традиций», «которая ни в коем случае не могла иметь отношения к преступному миру, а попала в тюрьму, скорее всего, из-за своей вдовьей нищеты, да еще имея на руках своего первого ребенка». Причины ссылки Марии Ощепковой на страшную сахалинскую каторгу Лукашев представляет в том же духе:

«Что же касается Марии Семеновны Ощепковой, происходившей из Воробьевской волости, Оханского уезда, Пермской губернии, то, вероятно, бедствуя в своей вдовьей доле, она совершила какое-то преступление. Была осуждена Екатеринбургским судом и отбывать наказание отправлена “на заводы”. Но то ли слишком болела у нее душа об

оставшейся в деревне дочери Агафье, то ли невыносимо тяжким оказался для сельской жительницы непривычный фабричный труд в насквозь продымленном, угарном заводском воздухе, но смелая женщина совершила побег. Только вот неважным конспиратором оказалась эта бесхитростная крестьянская душа. Ее, конечно, выследили и снова арестовали. Уж теперь-то судейские чины увидели в несчастной крестьянке “самого опасного и изощренного преступника” и определили ей тяжелейшее и мучительное наказание: восемнадцать лет каторжных работ и шестьдесят плетей. Трудно понять, как она выдержала эту зверскую экзекуцию, которая отправляла на тот свет даже здоровенных мужиков...»

По поводу экзекуции не поспоришь, да и все остальное, возможно, так и было, но все же некоторые моменты здесь внушают сомнение, а потому обратимся к тем же архивным материалам, что использовал Михаил Лукашев, но взглянем на них повнимательнее.

В «Статейном списке» указаны дата и место осуждения, вынесенный приговор, приметы («Рост 2 аршина 6 вершков (1,69 метра. — А. К.), лицо чистое, широкое, глаза карие, волосы на голове и бровях русые, лоб крутой, нос длинный, рот большой, подбородок круглый, зубы все»), вероисповедание («православная»), семейное положение («вдова после первого брака»), профессия («мастерства не знала»). Судя по этому словесному портрету, сын был очень похож на мать (даже рост ее был весьма велик для русских женщин середины XIX века). Из этого же документа мы можем сделать некоторые выводы о том, за что именно была наказана Ощепкова. Впервые Мария Семеновна оказалась осуждена еще 31 марта 1884 года за не указанное в документах преступление, совершенное ею в сентябре 1883 года. Тогда ее приговорили «к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на заводах на семнадцать с половиною лет». В соответствии с действовавшим тогда «Уложением о наказаниях уголовных и исправительных» от 1845 года, лишь очень небольшое количество правонарушений могло повлечь за собой такую страшную кару. Вряд ли пермская крестьянка участвовала в антиправительственном заговоре и терроре. В преступление против православной веры тоже верится слабо. Остается только убийство с отягчающими обстоятельствами. Что толкнуло ее на преступление и было ли оно вообще? Этого мы пока не знаем: в картотеке Департамента полиции Министерства внутренних дел

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	6
<i>Глава первая. Ощепки</i>	12
<i>Глава вторая. Рожденный в неволе</i>	23
<i>Глава третья. Семинария</i>	34
<i>Глава четвертая. Школа шпионов?</i>	46
<i>Глава пятая. Восхождение</i>	64
<i>Глава шестая. Василий Великолепный</i>	75
<i>Глава седьмая. Смена вех</i>	86
<i>Глава восьмая. Большой вопрос</i>	99
<i>Глава девятая. «Давать некачественные сведения не могу»</i>	110
<i>Глава десятая. Русский бэнси собирается в Японию</i>	118
<i>Глава одиннадцатая. Шпион по контракту</i>	129
<i>Глава двенадцатая. Русский Кобэ</i>	136
<i>Глава тринадцатая. Плановое хозяйство</i>	146
<i>Глава четырнадцатая. Семеновская карусель</i>	152
<i>Глава пятнадцатая. Два лейтенанта</i>	161
<i>Глава шестнадцатая. Провал</i>	170
<i>Глава семнадцатая. Новая жизнь</i>	180
<i>Глава восемнадцатая. Сибирский пропагандист</i>	185
<i>Глава девятнадцатая. В условиях, приближенных к боевым</i>	197
<i>Глава двадцатая. Готовность к труду, обороне и новым победам</i>	206
<i>Глава двадцать первая. Ближний круг</i>	215
<i>Глава двадцать вторая. Вот такое кино</i>	225
<i>Глава двадцать третья. Схватка бульдогов у борцовского ковра</i>	234
<i>Глава двадцать четвертая. Свободное дыхание</i>	247
<i>Глава двадцать пятая. 1937-й</i>	255
<i>Глава двадцать шестая. Приобретенное наследие</i>	273
<i>Вместо заключения. История одного зеркала, или Зеркало одной истории</i>	290
Приложения	
<i>Приложение 1. Японская пресса о русских семинаристах</i> ..	294
<i>Приложение 2. Русские воспитанники в Токийской семинарии</i>	298
<i>Приложение 3. Выдержки из разведывательных донесений В. С. Ощепкова</i>	304
<i>Приложение 4. Материалы по комплексу ГТО 1-й и 2-й ступени со вступительной статьей председателя ВСФК СССР</i>	308

<i>Приложение 5.</i> Из перевода японских правил по дзюдо, выполненных В. С. Ощепковым.	313
<i>Приложение 6.</i> Из работы В. С. Ощепкова по истории дзюдо	316
<i>Приложение 7.</i> Из статьи В. С. Ощепкова «Дзюу-дзюу и дзюу-до в странах Европы и в Америке»	321
<i>Приложение 8.</i> Из интервью с учениками В. С. Ощепкова	326
<i>Приложение 9.</i> Письмо В. С. Ощепкова в Высший совет физической культуры	329
<i>Приложение 10.</i> Письмо В. С. Ощепкова в ГЦОЛИФК	336
<i>Приложение 11.</i> Из статьи Б. Кандидова «Церковные шпионы японского империализма».	341
<i>Приложение 12.</i> Из статьи «Подрывная работа японской разведки»	347
<i>Приложение 13.</i> Из книги В. П. Волкова «Курс самозащиты без оружия “самбо”. Учебное пособие для школ НКВД».	350
<i>Приложение 14.</i> Из материалов «Комиссии по разбору вопроса, связанного с обвинением Спиридонова, автора книги “Курс самозащиты без оружия “самбо” Волкова в плагиате»	352
<i>Приложение 15.</i> Из тезисов А. А. Харлампиева «Создание самбо и генеральная линия развития отечественного спорта»	355
Примечания.	357
Основные даты жизни и деятельности В. С. Ощепкова.	372
Литература	376